ЗАРЯ ВОСТОКА
Тбилиси

К 75-летию со дня рождения З. П. Палиашвили

Крупнейший деятель музыкальной культуры

Творец грузинской оперы

Захарий Петрович Палиашвили — выдающийся грузинский композитор, творчество и общественно-музыкальная деятельность которого составляют значительный этап в истории развития музыкальной культуры Грузии. Творческое наследие композитора является ценнейшим вкладом в музыкальное искусство.

Как художник-реалист, З. Палиашвили органически претворил в своих произведениях наиболее прогрессивные формы мирового музыкального искусства от Палестрины и Баха до Верди, воспринял славные традиции русской реалистической музыкальной школы. Вместе с тем, в формировании стиля композитора решающее значение имело обращение его к грузинскому народному песенному творчеству.

Впитав в себя различные художественные влияния, сохранив преемственную связь с прошлой классической музыкальной культурой и народной музыкой, З. Палиашвили выработал свой собственный оригинальный музыкальный язык, сыгравший исключительно важную роль во всей дальнейшей эволюции грузинской национальной музыки.

Начало многосторонней деятельности З. Палиашвили относится к концу прошлого столетия, когда в условиях царского самодержавия, подавлявшего всякое проявление национально-прогрессивной мысли, едва намечались пути развития грузинского профессионального музыкального искусства. Вместе со своими современниками—деятелями национальной культуры З. Палиашвили не жалел ни сил, ни энергии для собирания, обработки, издания и популяризации замечательных образцов народного песнетворчества и внедрения музыкального воспитания в среде передовой грузинской молодежи.

Окружавшие композитора в то время условия не позволяли широко развернуться его огромному дарованию. Лишь после Великой Октябрьской революции и установления советской власти в Грузии З. Палиашвили смог во всем блеске осуществить свои художественные замыслы.

З. Палиашвили родился в 1872 г. в Кутаиси. Отец его—Петр Иванович Палиашвили был музыкантом органистом, мать—Мария Павловна Месаркишвили часто доставляла детям большое удовольствие своим пением. Из 18 детей семьи Палиашвили вышло пять музыкантов: Иван — выдающийся грузинский дирижер, Захарий и Лео—композиторы, Поликарп—хормейстер и Жанна—пианистка.

С 8-летнего возраста Захарий выступал певчим в хоре, занимаясь одновременно игрой на фортепиано у пианиста и педагога Ф. Мизандари.

В 1887 г. семья Палиашвили переезжает в Тбилиси. Иван и Захарий служат органистами и одновременно выступают в грузинском народном хоре, руководимом Л. Агниашвили.

В 1895 году Захарий поступает в тбилисское музыкальное училище, где проходит курс теории музыки у Н. С. Кленовского, эстетику и историю музыки—у В. Д. Корганова и игру на валторне—у Моска. В годы учебы он организовал хор из учащихся, разучил с ним грузинские и русские народные песни и выступал в рабочих районах Тбилиси. В 1900 году — через год после окончания музыкального училища, З. Палиашвили отправился в Москву и поступил на композиторский факультет Московской консерватории. Три года занятий с выдающимся русским композитором и педагогом С. И. Танеевым помогли З. Палиашвили стать на путь композитора-профессионала, свободно владеющего техникой композиции.

По окончании Московской консерватории, в 1903 году, З. Палиашвили возвратился в Тбилиси, и здесь широко развернулась его многогранная плодотворная деятельность. Он являлся одним из организаторов «Грузинского филармонического общества» (1904) и директором существовавшей при этом обществе музыкальной школы, членом правления «Товарищества устроителей оперы на грузинском языке» (1905), преподавателем пения и т. д. Он продолжает начатую в 1898 году работу по собиранию грузинского народного песенного материала, изданного впоследствии в виде сборников, пишет ряд хоров и сольных пьес (им обработана для хора и оркестра музыка патриотической песни «Самшобло» Андрея Карашвили) и ведет педагогическую работу в Тбилисском музыкальном училище, а затем, с 1917 года, — в Тбилисской консерватории, директором которой он состоял в течение ряда лет.

К созданию крупных музыкальных произведений З. Палиашвили подходит с сознанием огромной ответственности. Автору либретто оперы «Абесалом и Этери», видному литератору и педагогу Петре Мирианашвили, пришлось настойчиво убеждать композитора взяться за сочинение оперы.

Захарий Палиашвили.
Скульптура работы Р. Тавадзе.

С 1912 года З. Палиашвили приступил к работе над оперой «Абесалом и Этери», закончить которую ему удалось лишь после Октябрьской революции. Премьера «Абесалома и Этери» состоялась в Тбилисском оперном театре 21 февраля 1919 года. Этот день вошел в историю грузинского оперного искусства, как знаменательная дата: национальная оперная музыка обогатилась ценнейшим произведением, сыгравшим выдающуюся роль в развитии грузинского музыкального искусства.

Замечательная народная легенда «Этериани», повествующая о трагической любви царевича Абесалома к крестьянке Этери, нашла законченное воплощение в гениальной музыке оперы З. Палиашвили. Композитор раскрыл в ней внутренний духовный мир двух благородных существ — Абесалома и Этери. Соединяющее их великое чувство является выражением высокой морально-этической силы, которую не могут сломить ни социальное неравенство, ни силы мрака и зла, ни даже смерть. З. Палиашвили сумел проникнуть в сокровенный смысл «Этериани» и постичь внутреннюю сущность обаятельных народно - поэтических образов поэмы. Опираясь на богатство народного мелоса, он создал подлинно-народное по духу, эпически монументальное произведение, поражающее слушателя монолитностью музыкального языка, единством стиля и глубиной идейно-художественного замысла.

Для каждого из действующих лиц оперы композитор находит музыкально - выразительные средства, полностью раскрывающие их характеры. Для большей убедительности он подчеркивает контрастные черты как в своеобразных по колориту и настроениям актах, так и внутри отдельных сцен.

Помимо образов главных героев оперы, активным участником и движущей силой музыкальной драматургии «Абесалома» выступает народная масса, решающая судьбу героев подобно хорам в античной трагедии.

Предоставление такой важной роли хору, достигающему потрясающего звучания в финале третьего акта, придает всему произведению возвышенный ораториально-эпический характер.

Лирико - драматическая опера «Даиси» (1923) — одно из наиболее популярных произведений грузинского оперного искусства. В ней получила отражение и другая сторона грузинского музыкального фольклора — весьма своеобразная народная городская песенная культура.

«Даиси» в большей степени, чем «Абесалом», следует традиционному пути построения оперы. В этом произведении композитор использует такие испытанные оперные формы, как закругленные арии, ансамбли, куплеты и т. д., но вместе с тем он наполняет их новыми национально-самобытными чертами. Несмотря на чередование в «Даиси» отдельных законченных номеров, композитор создает сквозное музыкально - драматическое действие, достигающее в ряде мест большого напряжения и впечатляющей силы.

Перенеся действие в условно - историческую обстановку, З. Палиашвили смог, тем не менее, с большой конкретностью подчеркнуть индивидуальные черты действующих лиц, личная драма которых тесно связана с сознанием народом патриотического долга перед родиной. Музыка оперы с пластической рельефностью создает контрастные образы и лирико-драматические положения, тонко сочетая психологические переживания героев с колоритными массовыми сценами, комическими эпизодами и блестящим балетом.

Не мало замечательных страниц и в последней опере З. Палиашвили «Латавра» (1928), по своей структуре родственной «Даиси».

Огромное дарование З. Палиашвили с наибольшей силой нашло свое выражение в оперном жанре. Но его немногочисленные романсы, песни и хоровые пьесы также являются ценнейшим вкладом в грузинскую вокальную музыку.

Заботу о естественности и доходчивости мелодий, о слиянии музыки с текстом З. Палиашвили соединял со стремлением к цельности и органичности формы, широко используя для этого и другие музыкально - выразительные средства: гармонию, ритм, полифонию и оркестровку.

Основываясь на своеобразиях грузинского народного творчества с его различными музыкальными диалектами, З. Палиашвили смог достичь в своем творчестве высокой степени художественного обобщения интонационного богатства народной песни.

Неустанный напряженный труд и огромная требовательность к себе — вот качества, которые характеризуют З. Палиашвили как художника.

Активное отстаивание интересов грузинской музыки, борьба за ее признание и неустанная ее пропаганда, воспитание будущих деятелей национального музыкального искусства и страстное желание увидеть полный расцвет родной музыкальной культуры — таковы основные мотивы, которыми руководствовался в своей жизни З. Палиашвили, как гражданин и патриот, как передовой музыкальный деятель.

Смерть композитора, последовавшая после тяжелой болезни в октябре 1933 года, лишила его возможности самому убедиться в той огромной любви, величайшем внимании и полном признании его заслуг, которые проявила советская общественность к личности и творчеству великого грузинского композитора во время декады грузинского искусства в Москве в 1937 году. Постановка его оперы «Абесалом и Этери» на сцене Московского Большого театра явилась началом триумфа грузинского оперного искусства, высокой оценки З. Палиашвили прогрессивной мировой музыкальной общественностью.

Незабываемые образы его опер связаны с творческими успехами и ростом национального исполнительства как в оперном театре, с честью носящем его имя, так и на концертной эстраде.

Композиторы Грузии внимательно изучают музыкальное наследие З. Палиашвили, черпая в нем многие ценные качества, оказывающие плодотворное влияние на грузинскую советскую музыкальную культуру.

Великая сталинская эпоха создала условия, при которых произведения З. Палиашвили стали достоянием широких масс трудящихся.

Огромная, все более растущая популярность имени З. Палиашвили — лучшее доказательство народности жизненности и глубокой человечности его бессмертного творчества, которым гордится грузинский народ.

Павел ХУЧУА.

З. П. Палиашвили.
Портрет работы народного художника Грузинской ССР Уча Джапаридзе.

Иосиф Ночешвили

БОЛЬШАЯ ПЕСНЯ

ПАМЯТИ З. ПАЛИАШВИЛИ.

Все высшее вместил он, как кристалл,
Иль сквозь него летели крылья радуг?
Был человеком он—и песней стал,
Чей звук для всех неповторимо сладок!

Да, человеком был он,—песней стал,
В легенду превратился, не старея!
У оперного сквера ты постой:
Там в розах, под тишайшей синевой,
Почиет прах грузинского Орфея.

В той песне — все великое воскресло:
В ней — львиный рык и древних зорь пожар,
Ей иногда само пространство тесно,
В ней — содрогание оси небесной,
В ней — грохот бури и глаза Гамар!

Все, что зовется Грузией, что вечно
Для нас благословенно и светло, —
Вздев парус свой к грядущему навстречу,
Все в эту песню, как в поток, вплыло,
Все в наши души, как в поток, вплыло!

Все вместе: сокровенные порывы
Большой души, звенящей, как набат,
И все сердца, что дышат и горят
Большой любовью к Родине счастливой,
— О, пламя той любви пережило
Былую ночь и рвется мне навстречу! —
Все, что зовется Грузией, что вечно
Для нас благословенно и светло, —
Все в эту песню, как в поток, вплыло,
Все в наши души, как в поток, вплыло!

Как смог вместить ты в голосе своем,
Ты, сердце песен,—все блаженство звука:
И гул зари пред восходящим днем,
И дрожь, и упование, и муку?
Как музыку исторгнул ты из скал,
Из рек, из неба Грузии любимой?
Как ты сумел их радугой незримой
Нам в души бросить светоносный вал?

Велик твой подвиг — светлого Орфея:
Ты стал живой легендой, не старея,
Был человеком ты — и песней стал!

Перевел с грузинского
Александр КОЧЕТКОВ.

Постановки „Абесалома и Этери"

Мысль о создании оперы «Абесалом и Этери» подал Захарию Петровичу Палиашвили известный знаток грузинского фольклора П. Мирианашвили. Он же воссоздал отдельные фрагменты народного грузинского сказания об Абесаломе и Этери и написал для оперы либретто.

З. П. Палиашвили писал оперу в течение пяти лет—с 1912 по 1917 г., главным образом, в летние месяцы, когда он не был перегружен педагогической работой. По собственному признанию композитора, самыми интенсивными по работе были летние месяцы 1913 и 1914 годов. В 1915 году З. П. Палиашвили постигло большое горе—умер его единственный сын. З. П. Палиашвили временно оставил работу над оперой, но вскоре вернулся к ней и под впечатлением пережитого создал наиболее вдохновенные страницы партитуры «Абесалома»—третий акт, уход Этери к Мурману, скорбь Абесалома, скорбь народа.

В 1917 году опера была окончена, и последующие два года композитор работал над ее оркестровкой.

Еще в 1913 году З. П. Палиашвили впервые ознакомил музыкальную общественность Тбилиси с отрывками из «Абесалома и Этери» в концертном исполнении.

Первая сценическая постановка «Абесалома и Этери», осуществленная в Тбилиси, принадлежит народному артисту республики А. Цуцунава. В первом представлении оперы З. Палиашвили в феврале 1919 года главные роли исполняли Б. Залинский (Абесалом), О. Шульгина (Этери), С. Инашвили (Мурман).

В 1923 году опера была показана в новой постановке Котэ Марджанишвили.

Следующая постановка «Абесалома и Этери»—1930 года—принадлежит засл. деятелю искусств А. Пагава. Оформлял спектакль засл. деятель искусств С. Надарейшвили.

Во время декады грузинского искусства в Москве, в 1937 году, опера была показана в новой постановке засл. деятеля искусств Ш. Агсабадзе и оформлении засл. деятеля искусств И. Гамрекели.

С 1942 года опера шла в постановке засл. деятеля искусств М. Квалиашвили и в оформлении засл. деятеля искусств Е. Ахведиани.

Последняя постановка «Абесалома и Этери» на сцене Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили была осуществлена в 1946 году, к 25-летию установления в Грузии советской власти. Ставил оперу Ш. Агсабадзе, оформлял засл. деятель искусств С. Кобуладзе.

Первыми спектаклями «Абесалома и Этери» дирижировал сам Захарий Палиашвили. Затем он передал дирижирование С. Столерману. По приезде в Тбилиси брата композитора—дирижера Ивана Петровича Палиашвили, последний стал бессменным дирижером «Абесалома и Этери». И. П. Палиашвили был лучшим музыкальным истолкователем этой оперы и сыграл большую роль в ее популяризации. После его смерти оперой дирижировал А. Мелик-Пашаев, а в последующие годы—Ш. Азмайпарашвили, Г. Киладзе и другие.

С «Абесаломом и Этери» связаны лучшие страницы истории грузинской музыки, выдающиеся имена грузинской оперной сцены. Вано Сараджишвили, Сандро Инашвили, О. Шульгина-Бахуташвили вместе с И. П. Палиашвили создали определенные традиции в трактовке образов Абесалома, Этери, Мурмана. На этих традициях выросла целая плеяда современных выдающихся мастеров грузинской оперной сцены — Н. Кумсиашвили, Д. Андгуладзе, Е. Сохадзе, Д. Гамрекели, П. Амиранашвили и другие. Для композиторов Грузии опера «Абесалом и Этери» стала образцом вдохновенного творчества и высокого технического мастерства.

В феврале 1923 года Тбилисский оперный театр отметил сотое представление «Абесалома и Этери». К настоящему времени опера эта прошла на сцене театра им. З. Палиашвили свыше 400 раз.

Помимо Тбилиси, опера «Абесалом и Этери» шла в постановке А. Пагава в 1931 году на сцене Харьковского оперного театра (на украинском языке), а затем, в 1939 году—на сцене Московского Большого театра в постановке Р. Симонова и в оформлении художника Рындина.

Во время декады грузинского искусства в Москве, в 1937 году, «Правда» писала:

«Абесалом и Этери» — произведение в полном смысле слова классическое. Его можно поставить рядом с такими шедеврами музыкального искусства, как «Аида» Верди, «Руслан и Людмила» Глинки, «Князь Игорь» Бородина. Опера З. Палиашвили заслуживает самого серьезного изучения, самой широкой пропаганды. Она должна быть включена в план творческой работы лучших оперных театров Советского Союза».

Талантливость и народность

Прослушав оперу «Абесалом и Этери», уносишь впечатление, будто в течение трех часов слушал одну цельную величавую, многообразную песню. Песню, которую не раз слышал, которая давно уже живет в тебе, стала близкой, родной, неразлучной.

Чем объяснить это впечатление?

Могут сказать, что «Абесалом и Этери» состоит из народных песен, которые все мы не раз слышали.

Это совсем не так. «Абесалом» отнюдь не является каким-то сборником народных песен, заключенных в оперную форму. Дело в том, что в этой опере заключена сама душа народных песен, душа их мелодий. Это и делает оперу подлинно народным творением.

Мы знаем не мало выдающихся композиторов, обладавших замечательной эрудицией, которые писали так называемую «восточную» музыку в самых различных формах, вплоть до оперной. Но от этой музыки всегда веяло холодком, ибо она сотворена одним лишь разумом, умением, техникой.

Захарий Палиашвили, как немногие, умел органически сочетать в своем искусстве безупречное знание законов грузинской песни и музыки с живым творческим горением, сливать их в каждой музыкальной мысли своих произведений, в каждой теме—собственной или взятой из народной сокровищницы.

Нет никакой необходимости подчеркивать национальный характер музыки «Абесалом и Этери». Во всей опере только квинтет второго действия «Гмертма каргат агвисрулос» и дуэт-ансамбль четвертого действия «Цамцамса да цамцамс шуа» построены не на грузинских гемах. Можно также назвать арию «Амомавалса мзес сцунобс» второго действия и кантиленную часть большой арии Абесалома «Ведзебди бедса», в которых имеются эклектические созвучия. Вместе с тем и эти напевы настолько пронизаны грузинским песенным духом, что, если внимательно не прислушаться к главной линии мелодии, этот характер их вовсе не будет заметен. Поэтому даже эти отрывки не нарушают цельности звучания «Абесалома» как чисто грузинской оперы.

Но было бы глубоко ошибочным считать, что, широко используя в опере народное творчество, Палиашвили механически включил в свое творение готовые народные песни, лишь гармонически переработав их.

Почти вся партитура его оперы представляет собой свободное композиторское творчество. В «готовом» виде композитором взяты лишь «Макрули» и «Чакрули», включенные в соответствующие места оперы и данные в сопровождении оркестра.

Что же еще заимствовано им?

Могут указать на народную песню «Мурман, Мурман, шенса мзеса».

Возьмем эту песню и сравним ее с «Мурмано» из оперы «Абесалом и Этери».

Если не считать большого ансамбля третьего действия, можно с уверенностью сказать, что нигде блеск творчества Захария Палиашвили не проявлялся с такой силой, как в этом диалоге. Кстати, именно диалоге, а не дуэте, как обычно его называют.

Из всей песни композитор взял лишь вступительную фразу. И вот родилось сложное музыкальное произведение, полное мелодических и декламационных красот,—потрясающий по драматической выразительности диалог, раскрывающий душевное состояние двух людей.

Так использовал великий художник в своем сложном музыкальном произведении несложный элемент, извлеченный из народной песни. Так создавалась вся опера.

Как писался захватывающий своей трагической силой большой ансамбль третьего действия, в каждом аккорде которого заключена подлинная душа грузинской мелодии?

Как и все лучшее, что заключено в бессмертном творении Захария Палиашвили, этот ансамбль взят из «лаборатории» художественного творчества композитора, который извлек из сокровищницы народного песенного творчества драгоценные зерна, обогатил их своим талантом и создал свои замечательные произведения.

В этом неразрывном, органическом слиянии мощного самобытного таланта композитора с родниками песенной культуры народа и заключаются величие и обаяние творения Захария Палиашвили.

Илья ЗУРАБИШВИЛИ.

Памятные годы

В то время, когда Захарий Палиашвили приступил к созданию грузинской национальной оперы, я пел в хоре оперного коллектива Народного дома, помещавшегося в здании, которое занимает ныне театр им. Марджанишвили. Здесь частым гостем был Захарий Палиашвили, брат которого — Поликарп дирижировал нашими оперными спектаклями.

Постоянными посетителями этих спектаклей были в основном жители окраин, рабочие городских предприятий. Захарий Палиашвили с радостью наблюдал, какой интерес проявляли к оперному искусству простые люди, и жаждал работать для них.

Захарий Палиашвили был глубоким знатоком грузинской народной музыки. Во время своих частых поездок по Грузии он тщательно изучал и записывал образцы музыкального фольклора, неустанно их пропагандировал.

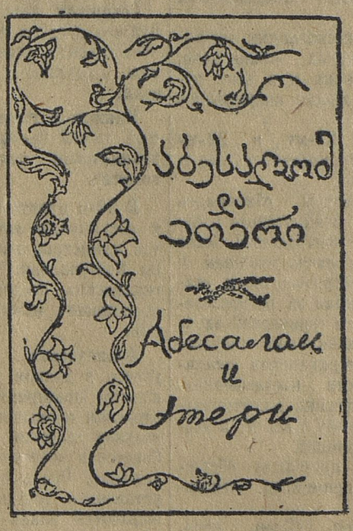
В 1912 году композитор начал писать свою оперу «Абесалом и Этери». Именно в это время родилась творческая дружба между Захарием Палиашвили, Вано Сараджишвили и нами, оперной молодежью. Захарий Палиашвили был человеком очень скромным, страстно любившим музыку. Часто он звал нас к себе, играл отдельные отрывки из «Абесалома и Этери», интересовался, хорошо ли они написаны в вокальном отношении, удобны ли для пения.

Уже в 1913 году мы начали исполнять отрывки из оперы. Хорошо помню один из концертов, на котором мы с Сараджишвили исполняли арии и дуэты из «Абесалома».

Надо сказать, что стремление Захария Палиашвили создать национальную оперу, музыка которой была бы неразрывно связана с творчеством народа, была бы близка и понятна широким народным массам, встретила отрицательное отношение части музыкантов - профессионалов, не веривших в силы и способности молодого композитора.

Но Захарий Палиашвили продолжал свою упорную, вдохновенную работу, и в 1919 году опера «Абесалом и Этери» впервые была показана на сцене Тбилисского оперного театра. Ставил оперу А. Цуцунава, Абесалома пел Сараджишвили, Мурмана — я.

Если официальные музыкальные круги встретили оперу довольно холодно, то широкие слои передового грузинского общества отнеслись к ней восторженно. С каждым годом интерес к «Абесалому и Этери» все более возрастал, а при советской власти эта опера стала одной из наиболее любимых широкими массами.



Обложка клавира оперы «Абесалом и Этери» работы засл. деятеля искусств Л. Гудиашвили.

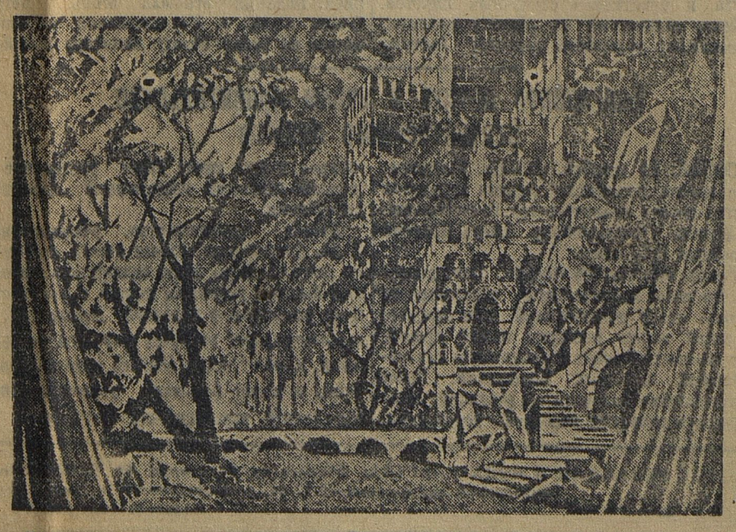
На сотом представлении «Абесалома и Этери» один из зрителей предъявил нам целую кипу старых билетов в доказательство того, что он посетил все сто представлений оперы.

С большим успехом прошло наше концертное турне по Западной Грузии, во время которого В. Сараджишвили и я под аккомпанемент Захария Палиашвили исполняли арии и дуэты из «Абесалома».

В дальнейшем Захарий Палиашвили написал оперы «Даиси» и «Латавра», в которых я пел партии Киязо и Эришуха.

Совместная с Захарием Палиашвили творческая работа оставила во мне неизгладимый след.

Сандро ИНАШВИЛИ,
народный артист Грузинской ССР.



Оформление четвертого действия оперы «Абесалом и Этери» работы засл. деятеля искусств С. Кобуладзе.